

Научная статья

УДК 94 (571.5)

doi:10.32687/1561-5936-2022-26-4-387-390

Традиционные представления и методы лечения сифилиса в Монголии в начале XX века

Суржана Борисовна Миягашева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, Улан-Удэ,
Российская Федерация

surjana.miyagasheva@imbt.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3646-0370>

Аннотация: статья посвящена изучению мировоззренческих представлений о сифилисе у монгольских народов и традиционных способов народно-бытовой и тибетской медицины в лечении венерических болезней.

Ключевые слова: венерические болезни, народные знания, тибетская медицина, монгольские народы.

Для цитирования: Миягашева С. Б. Традиционные представления и методы лечения сифилиса в Монголии в начале XX века // Ремедиум. 2022. Т. 26, № 4. С. 387—390. doi:10.32687/1561-5936-2022-26-4-387-390.

Original article

Traditional representations and methods of treatment of syphilis in Mongolia in the beginning XX century

Surjana B. Miyagasheva

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

surjana.miyagasheva@imbt.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3646-0370>

Abstract. The article is devoted to the study of worldview ideas about syphilis among the Mongolian peoples and traditional methods of folk and Tibetan medicine in the treatment of venereal diseases.

Key words: venereal diseases; folk knowledge; Tibetan medicine; Mongolian peoples

For citation: Miyagasheva S. B. Traditional representations and methods of treatment of syphilis in Mongolia in the beginning XX century. *Remedium*. 2022;26(4):387–390. (In Russ.). doi:10.32687/1561-5936-2022-26-4-387-390.

В начале XX в. одной из серьёзных проблем здравоохранения Монгольской Народной Республики (МНР) являлись венерические заболевания. Высокая детская смертность и низкая рождаемость у монголов определялись большой распространённостью сифилиса и гонореи, которые в той или иной форме диагностировались почти у 90% обследованных монголов. В городах поражённость населения сифилисом достигала не менее 40%, гонореей — не менее 50%. В степных районах венерические болезни встречались немного реже [1].

Советские врачи отмечали факторы, способствующие заражению сифилисом бытовым путём, среди которых перечислялись антисанитарные условия кочевого быта, а также некоторые повседневные обычаи, например, обычай обмена табакерками при встрече и др. Широкому распространению венерических болезней способствовало и раннее начало половой жизни. Несмотря на высокий процент заражения, к венерическим болезням монголы относились «крайне спокойно, считая их чем-то вполне естественным для человека» [2]. К тому же у монгольских народов сифилис не считался заразным заболеванием, поэтому заражённые данным недугом не подвергались изоляции [3]. Исходя из представ-

ленных проблем здравоохранения монгольского общества, изучение представлений о здоровье, заболеваниях и их лечении определяет актуальность выбранной темы.

Монголы называли венерические заболевания *өнгөний өвчин* [4], у бурят существовало название *хяхам* [5]. Основным венерическим заболеванием, получившим широкое распространение в монгольской среде, являлся сифилис *тэмбуу* (монг.), *һальхин убөшэн* (бур.), нередко встречалась гонорея, именуемая *яра* (монг.), *муу убөшэн яра* (бур.) [4, 13].

В традиционном мировоззрении монгольских народов венерические заболевания рассматривались как вызванные небесными божествами и духами. Например, у западных бурят-шаманистов существовали представления о 9 братьях, которые являлись духами — хозяевами различных заболеваний, в том числе венерических [5]. У эхиритских бурят существовали верования в духа девушки по имени Аляа, которая насылала «секретные» болезни. У монгольских народов имелись представления о том, что болезни половых органов и бесплодие мужчин и женщин могла послать небожительница Хара Охин Тэнгри [6]. В целом, согласно шаманским верованиям, венерические заболевания рассматрива-

лись как наказание от злых духов, поэтому для их излечения требовалось проводить обряды и жертвоприношения посредством молочной водки, белого барана-производителя или жеребца [3].

С распространением буддизма в среде монгольских народов широкое применение получила монголо-тибетская медицина. В произведениях древней индийской и тибетской медицины есть описания поражений кожи и половых органов, аналогичных поражениям при сифилисе. В третьей книге тибетского медицинского трактата «Чжуд-ши», написанного в VIII—IX веках н.э., в двух главах рассматриваются причины и способствующие факторы, а также признаки и лечение болезней «тайных органов» [7].

Традиционная система знаний тибетской медицины находилась под влиянием религиозно-философской системы, поэтому многие медицинские теории и умозаключения имели религиозную и мифологическую форму. Так, тибетские медики различали разные условия проявления болезней, среди которых, помимо нарушения физиологических систем человеческого организма, таких как рлунг, мкхрис и бад-кан, значились общие внешние факторы как вредные воздействия злых духов и сверхъестественных сил, а также погрешности в образе жизни и деятельности как результат деяний (наказание за греховные деяния) [8].

Согласно подобным верованиям, в трактатах тибетской медицины происхождение сифилиса объясняется влиянием мифического дерева «сэ», которое описывается в виде кустообразного, вьющегося тростника. Медики считали, что если соки его упадут на тело человека, то последует заражение (отравление) крови, и образуются язвы, подобные венерическим. Поэтому, согласно учению тибетской медицины, происхождение венерической болезни ведёт свое начало от этого дерева, давшего название недугу — «сэ-дук» или «рик дук», что переводится как «заражение ядом дерева сэ» [9].

В бытовой практике монголы и тибетцы называли сифилис «китайской болезнью» или китайской язвой, т. к. основным первоисточником заражения венерическими заболеваниями являлись китайские торговцы и солдаты [9—11]. Врачи первой медико-санитарной экспедиции Наркомздрава РСФСР подтвердили, что сифилис был занесён переселенцами из соседнего Китая, т. к. при осмотрах среди китайских мигрантов был выявлен большой процент сифилитиков [2].

Китайское «происхождение» данного заболевания нашло отражение в легенде, согласно которой один китаец должен был уехать далеко из дома и оставить свою молодую жену. Перед отъездом он взял дерево «сэ», истолок его, порошком посыпал «тайные места» жены и произнёс проклятье, чтобы жена его осталась невредима, но всякий мужчина, который осмелится бы коснуться её, «отравлялся» [12].

Несмотря на мифологическую интерпретацию природы венерических болезней, тибетские эмчи-ламы имели вполне рациональное понимание син-

дромов и характера протекания венерических заболеваний. Известно, что многие болезни в тибетской медицине рассматривались, исходя из наличия или отсутствия лихорадки (цад), т. е. воспалительного процесса. Сифилис и гонорея, по подобной идентификации болезней, относились к болезням, протекающим по «холодному» типу, т. е. без лихорадки «цад-па» [8]. Возможно, поэтому буряты именовали венерические болезни *хуйтэн убөшэн*, буквально «холодная болезнь» [13, 14].

После определения симптомов болезни медики подбирали и назначали медикаментозные препараты. Рецепты, выписываемые ламами, назывались «задачками» и представляли собой бумажки с прописями лекарственных компонентов. Тибетские врачи знали и применяли более тысячи лекарственных средств животного, растительного и минерального происхождения. Основным действующим ингредиентом врачебных назначений для лечения сифилиса являлась ртуть (монг. *мөнгөн ус*). «Врач, знающий с целебными свойствами корней — человек, знающий силу молитв — пророк, знающий же свойства ртути — бог», — гласила древнеиндийская поговорка [11]. В лечебной практике тибетская медицина использовала преимущественно одно из соединений ртути — киноварь (тиб. *mtshal*), описанную в «Чжуд-ши» как лекарственное средство, «соединяющее сосуды и губчатую кость» [6].

Несмотря на патологический эффект ртутных соединений, эмчи-ламами были разработаны различные методы приёма подобных препаратов. Так, в трудах исследователей упоминается метод лечения сифилиса, применяемый монголами путём курения ртути с табаком. При подобном лечении для предотвращения выпадения зубов от ртутной интоксикации следовало держать во рту кусочек серебра. Кроме того, монголы принимали металлическую ртуть и красную охру с чаем [7], а также смешивали с различными лекарственными травами [20].

В монголо-тибетском медицинском трактате «Онцар-Гадон» приводится следующий способ: «ртуть, серу, реальгар, селитру и киноварь тщательно размолоть. [Поместить] в черный чай голубую хлопчатобумажную ткань, достать её, положить в неё указанное лекарство, высушить, использовать вместо фитиля небольшого светильника, заливая его чёрным (т. е. кунжутным, горчичным и пр.) маслом. В течение 3 дней брать [сгоревшие остатки] из светильника и накладывать на язвы» [15]. Подобные препараты с использованием ртутных соединений в зольном виде усиливались совмещением с растительными компонентами. В медицинских рецептурниках содержится состав прописи для лечения сифилиса, которая включала листья белены чёрной, смолы ватика, корень ферулы, корневища айра болотного, очищенную серу и металлическую ртуть. Ингредиенты растирали до мельчайшего порошка, который следовало применять внутрь по средней ложке 3 раза в день. Также эту пропись применяли наружно: из порошка, замешанного с водой, изготавливали небольшие лепёшки размером с двухкопеечную монету и высушивали. Больного накрыва-

ли халатом, из печки вынимали раскалившиеся до белого огня куски верблюжьего или лошадиного помета, накладывали на них лекарственную лепёшку. Лепёшка сгорала и окуривала больного [16].

Рецептура препаратов традиционной тибетско-монгольской медицины располагает богатейшим арсеналом лекарственных средств растительного происхождения. Весьма эффективной при гонорее или сифилисе считалась микстура, содержащая зопник, караган белокорый, зубчатку красную, свеклу и софору. Встречаются прописи, состоящие из монокомпонентов, например, цветы карганы белокорой в виде водного настоя давали как общетонизирующее средство при сифилисе, так и при тяжёлых инфекционных заболеваниях. Дополнительно рекомендовалась смесь из ярутки ложечной и ярутки полевой. Экстракт плодов якорцев широко применяли для лечения венерических заболеваний, ревматизма, туберкулёза костей [16]. Перечисленные лекарственные растения имеют широкое терапевтическое действие, обладают антимикробными и противовоспалительными свойствами, поэтому тибетские врачи применяли их для излечения болезней «дуг» (отравления) и снижения интоксикации организма.

В старой монгольской и тибетской медицине для лечения сифилиса, туберкулёза и кожно-венерических заболеваний широко применялся корень растения сарсапариллы. Данное растение не произрастает в Монголии и импортировалось из Индии, Тибета и Китая. Сарсапарилла приобрела большую популярность наравне с другими ценными лекарственными растениями, т. к. обладала широким терапевтическим спектром за счёт очищающего кровь действия [17]. Одновременно для лечения сифилиса из России привозили корень под названием «дорогой корень», который подобен корню эфедры. Позднее народные врачи Монголии начали применять в рецептурных прописях корень эфедры Пржевальского как аналог импортного сырья корня сарсапариллы и «дорогостоящего корня» [16].

Опыт врачевания венерических заболеваний тибетскими врачами подразумевал широкое применение средств животного происхождения, например, при сифилисе ламы рекомендовали пить кровь животных [7]. В «Атласе тибетской медицины» рекомендуется пить кровь козы [18]. Известно, что кровь различных животных в тибетской медицине считалась тонизирующим, ранозаживляющим средством [8]. Ещё одним действенным компонентом из животного сырья в лечебной практике венерических болезней являлась желчь «дом-ти». В тибетской медицине использовалась преимущественно медвежья желчь, которая прекращает «омертвление» (нагноение) и связывает сосуды, отторгает гнилое и гранулирует мясо [19].

Начальник второй медико-санитарной экспедиции Г. В. Ивицкий отмечал, что для лечения сифилиса монгольские эмчи-ламы использовали медвежье мясо, а также кабарожью струю (мускус), которую сушат, толкут и потом прибавляют различные травы и цветы [20]. Мускус, согласно рекомендациям тибетской медицины, является антисептиче-

ским, регенеративным средством и рекомендуется при болезнях, вызванных ядами, червями и демонами [19].

В своей терапевтической практике монгольские и тибетские врачи придерживались в основном полифармацевтического принципа лечения болезней, полагая, что насыщенный различными компонентами состав лекарственных ингредиентов гарантирует широкий спектр излечения [16]. Например, универсальным рецептом, уникальным по многокомпонентному составу являлось средство, называемое *хонг-лэн-бчу-гсум*, содержащее компоненты разного происхождения. В его состав входят шлемник байкальский, плоды семякарпуса биладуря, мясо медведя, плоды перца черного, мускус кабарги, ртуть, клубнекорни аконита китайского, марена красильная, киноварь, перец Бунге, желчь медведя, плоды эмбелии, семена момордики. Считалось, что данная пропись «является лучшим средством для лечения контактных заражений, [проявляющихся] в виде язв, болезней «червей»... если [лекарство] принимать на рассвете, подавляются все инфекционные заболевания» [15].

Для лечения сифилиса часто выписывались минеральные и лечебные ванны. Бальнеотерапия являлась одной из составляющих тибетской медицины, и в терапии тибетских врачей подчёркивалось, что посредством посещения минеральных горячих источников аршанов исцеляются все проникающие и горячие яды, а также сифилис, подагра, струпы и т. д. [21].

Так, в начале XX в. в Монголии была известна пропись «Дандарын таван аршан» (Пять источников Дандара), в состав которой входили экстракты 5 лекарственных растений: полыни, багульника, можжевельника, саликсивы и эфедры. Эту смесь в виде горячей ванны рекомендовалось принимать для лечения кожно-венерических заболеваний и других хронических болезней [16].

Приём лечебных и минеральных ванн подразумевал исцеление чудодейственным способом, т. к. монгольские народы верили, что лечебное действие источника наделяется его гением-хранителем. Монголы наделяли минеральные воды сакральными свойствами, и, как отмечали исследователи, «все внутренние стены водных построек испещрены молитвами — больные, опускаются в ванну, и сидя в ней, всё время перебирают четки и шепчут молитвы» [11]. Однако подобные процедуры при клинических признаках венерических болезней не могли иметь желаемого эффекта и даже являлись опасными, т. к. часто, по замечкам врачей, «рядом с люэтиком, лечащим свои язвы, можно встретить больного с паховой грыжей, и оба пользуются одним средством для лечения своих недугов» [11].

Таким образом, основу медицинских воззрений монгольских народов на сущность заболеваний составляли представления мифо-религиозного характера, согласно которым происхождение сифилиса рассматривалось как вредоносная деятельность божеств и духов болезни, а также заражение ядами. В трактатах монголо-тибетской медицины древни-

ми врачами был накоплен опыт лечения венерических заболеваний посредством специфических средств различного происхождения, содержащих минеральные, растительные и животные компоненты. Несмотря на всестороннее и активное лечение, многие лекарственные средства и методы, применяемые эмчи-ламами в течение многих веков и имевшие успех в лечении одних видов болезней, для лечения сифилиса оказались неэффективными. В результате, отсутствие профессиональной медицинской помощи, примитивные представления о венерических болезнях, антисанитарные условия традиционного быта кочевников, нарушение элементарных гигиенических требований способствовали массовому распространению венерических болезней среди монголов.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00031). Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 19-18-00031).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Филин С. А. Формирование европейских систем здравоохранения и ветеринарии в Монголии в XIX—XX вв. // История медицины. 2017. Т. 4, № 1. С. 52—61.
- Башкуев В. Ю. Российская медицина и монгольский мир: исторический опыт взаимодействия (конец XIX—первая половина XX вв.). Иркутск; 2016. 436 с.
- Содномпилова М. М. Между медициной и магией: практики народной медицины в культуре монгольских народов (XVII—XIX вв.). Москва; 2019. 206 с.
- Монголын уламжлалт анагаах ухааны нэр тэмтэо, уг хэллэгийн толь бичиг. Улаанбаатар хот; 2011. 587 с.
- Хангалов М. Н. Собрание сочинений. Т. I. Улан-Удэ; 2021. 568 с.
- Тибетская медицина у бурят. Новосибирск; 2008. 324 с.
- Чидаран С. Н. К вопросу о путях распространения, методах лечения сифилиса в дореволюционной Туве (обзор литературы) // Актуальные вопросы дерматовенерологии (избранные труды сотрудников ГБУЗ РТ «Рескожвендиспансер» и кафедры кожных и венерических болезней с курсом ПОО ГОУ ВПО Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В. В. Войно-Ясенецкого). Кызыл; 2015. С. 7—15.
- Базарон Э. Г. Очерки тибетской медицины. Улан-Удэ; 1984. 176 с.
- Варлаков М. Н. Частная патология и терапия тибетской медицины // Из сиб. фил. Гос. науч.-исслед. хим.-фарм. ин-та ВСНХ СССР. 1932. 16 с.
- «Онцар гадон дэр дзод» — тибетский медицинский трактат. Новосибирск; 1989. 161 с.
- Немой А. С. Советские медики в Монгольской Народной Республике. М.; 1978. 120 с.
- Кириллов Н. В. О тибетской медицине бурятских лам. Иркутск; 1889. 50 с.
- Баторов П. П. Материалы по народной медицине аларских бурят // Бурятоведческий сборник. Вып. 1. Иркутск; 1926. С. 33—41.
- Галданова Г. Р. Закаменские буряты. Историко-этнографические очерки (вторая половина XIX — первая половина XX в.). Новосибирск; 1992. 172 с.
- Багорова С. М., Базарон Э. Г. Рецептатура препаратов традиционной монгольской медицины (по материалам трактата «Онцар гадон»). Улан-Удэ; 2015. 272 с.
- Хайдав Ц., Меньшикова Т. А. Лекарственные растения в монгольской медицине (историко-медицинские исследования). Улан-Батор; 1978. 191 с.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 03.08.2022; принята к публикации 01.09.2022.
The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 03.08.2022; accepted for publication 01.09.2022.

- Ариунаа Д., Федосеева Г. М., Эрдэнэцэцэг Г. и др. Сарсапариль // Сибирский медицинский журнал. 2004. Т. 42, № 1. С. 68—71.
- Атлас тибетской медицины. Свод иллюстраций к тибетскому медицинскому трактату XVII в. «Голубой берилл». М.; 1994. 592 с.
- Жамбалдэрчжэ. Дзэйцхар-мигчжан. Монголо-тибетский источник по истории культуры и традиционной медицине XIX в. Улан-Удэ; 224 с.
- Ивицкий Г. В. Итоги работ 2-й медико-санитарной экспедиции // Хозяйство Монголии. 1928. № 5. С. 91—101.
- Беленький С. Ю., Чунтомов П. Г. Курортные богатства МНР // Современная Монголия. 1935. № 4. С. 51—74.

REFERENCES

- Filin S. A. Formation of European healthcare and veterinary systems in Mongolia in the XIX—XX centuries. *Istoriya meditsiny*. 2017; 4(1): 52—61. (In Russ.)
- Bashkuev V. Yu. Russian medicine and the Mongolian world: historical experience of interaction (late XIX—first half of XX centuries). Irkutsk; 2016. 436 p. (In Russ.)
- Sodnompilova M. M. Between medicine and magic: traditional medicine practices in the culture of the Mongolian peoples (XVII—XIX centuries). Moscow; 2019. 206 p. (In Russ.)
- Dictionary of terms and expressions of Mongolian traditional medicine. Ulaanbaatar; 2011. 587 p. (In Mongolian)
- Khangalov M. N. Collected works. Ulan-Ude; 2021. 568 p. (In Russ.)
- Tibetan medicine among the Buryats. Novosibirsk; 2008. 324 p. (In Russ.)
- Chidarans S. N. On the question of the ways of spreading, methods of treatment of syphilis in pre-revolutionary Tuva (literature review). «Topical issues of dermatovenerology» (selected works of employees of the State Medical Institution of the Republic of Tatarstan «Reskozhvendispanser» and the Department of Skin and Venereal Diseases with a course in the Krasnoyarsk State Medical University named after Prof. V. V. Voyno-Yasenetsky). Kyzyl; 2015: 7—15. (In Russ.)
- Bazaron Je.G. Essays on Tibetan Medicine. Ulan-Udje; 1984. 176 p. (In Russ.)
- Varlakov M. N. Private pathology and therapy of Tibetan medicine. Iz sib. fil. Gos. nauch.-issled. khim.-farm. in-ta VSNKh SSSR. 1932. 16 p. (In Russ.)
- Ontsar Gadon der dzod — Tibetan medical treatise. Novosibirsk; 1989. 161 p. (In Russ.)
- Nemoj A. S. Soviet doctors in the Mongolian People's Republic. Moscow; 1978. 120 p. (In Russ.)
- Kirilov N. V. About Tibetan medicine of Buryat lamas. Irkutsk; 1889. 50 p. (In Russ.)
- Batorov P. P. Materials on folk medicine of the Alar Buryats. *Buryat collection*. Irkutsk; 1926: 33—41. (In Russ.)
- Galdanova G. R. Zakamensk Buryats. Historical and ethnographic essays (the second half of the XIX — the first half of the XX century). Novosibirsk; 1992. 172 p. (In Russ.)
- Batorova S. M., Bazaron Je.G. The formulation of preparations of traditional Mongolian medicine (based on the materials of the treatise «Ontsar Gadon»). Ulan-Udje; 2015. 272 p. (In Russ.)
- Hajdav C., Men'shikova T. A. Medicinal plants in Mongolian medicine (historical and medical research). Ulan-Bator; 1978. 191 p. (In Russ.)
- Ariunaa D., Fedoseeva G. M., Jerdjenjecjecjeg G. et al. *Siberian Medical Journal*. 2004; 42(1): 68—71. (In Russ.)
- Atlas of Tibetan Medicine. A set of illustrations to the Tibetan medical treatise of the XVII century «Blue beryl». Moscow; 1994. 592 p. (In Russ.)
- Zhambaldjerczhzhe. Zeyzhar-migzhang. Mongol-Tibetan source on the history of culture and traditional medicine of the XIX century. Ulan-Udje; 224 p. (In Russ.)
- Ivickij G. V. Results of the 2nd medical and sanitary expedition. *Economy of Mongolia*. 1928; (5): 91—101. (In Russ.)
- Belen'kij S.Ju., Chuntomov P.G. Resort riches of MNR. *Modern Mongolia*. 1935; 4 (11): 51—74. (In Russ.)